DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-3-59-64

# Коррупция и природа человека: опыт экосистемного анализа

**НИЗАМИ МУСТАФА ОГЛЫ МАМЕДОВ,** **доктор философских наук, действительный член Российской академии естественных наук и Российской экологической академии, эксперт ЮНЕСКО, профессор факультета журналистики Института государственной службы и управления**
**Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119606, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: nizami-mamedov@mail.ru**
**ЖАННА АЛЕКСЕЕВНА ШИШОВА,** **кандидат юридических наук, доцент факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления**
**Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119606, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: shishova_zhanna@bk.ru**

**Аннотация:** Глобальная проблема коррупции нуждается в интегративном осмыслении с позиций психологии, социологии, юриспруденции, культурологии. Коррупция угрожает национальной и глобальной безопасности, приводит к деградации гуманистических, нравственных ценностей, существенно понижает уровень социального капитала и эффективность управления в самых разных сферах. В настоящей статье истоки коррупции, мотивирующие ее факторы рассматриваются исходя из представлений о природе человека, его психики, на основе анализа взаимоотношения осознаваемых и неосознаваемых уровней сознания и подсознания, инстинктивных порывов. Обсуждается возможность профилактики коррупции при экосистемном подходе к государственной службе, позволяющем целостно представить внутренние и внешние факторы, определяющие сущность государственной службы, предпосылки и условия ее гармонизации с социальной средой. Образование экосистемы государственной службы, в которой будут созданы благоприятные условия для учета интересов государственных служащих, может способствовать качественному улучшению государственного управления и обеспечит симбиоз государства, государственной службы и общества.

**Ключевые слова:** государственное управление, государственная гражданская служба, коррупция, природа человека, осознаваемые и неосознаваемые уровни психики, экосистема государственной службы

Статья поступила в редакцию 24 июня 2021 года.

*Мамедов Н.М., Шишова Ж.А.* Коррупция и природа человека: опыт экосистемного анализа. *Государственная служба.* 2021. № 3. С. 59–64.

## CORRUPTION AND HUMAN NATURE: AN ECOSYSTEM ANALYSIS EXPERIENCE

**NIZAMI MUSTAFA OGLU MAMEDOV,** **Doctor of Sci. (Philosophy), Member of the Russian Academy of Natural Sciences and the Russian Ecological Academy, UNESCO Expert, Professor of the Faculty of Journalism at the Institute of Public Administration and Civil Service**
**Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, Vernadsky prospect, Moscow, 119606, Russian Federation). E-mail: nizami-mamedov@mail.ru**
**ZHANNA ALEKSEEVNA SHISHOVA,** **Candidate of Sci. (Law), Associate Professor of the Faculty of State and Municipal Administration at the Institute of Public Administration and Civil Service**
**Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, Vernadsky prospect, Moscow, 119606, Russian Federation). E-mail: shishova_zhanna@bk.ru**

**Abstract:** The global problem of corruption needs an integrative understanding from psychology, sociology, jurisprudence, and cultural approaches. Corruption threatens national and global security, leads to the degradation of humanistic, moral values, and significantly reduces the level of social capital and the effectiveness of governance in a wide range of areas. The article considers the origins of corruption and its motivating factors based on ideas concerning the nature of man, the human psyche, based on an analysis of the relationship between the conscious and unconscious levels of consciousness and subconscious, instinctive impulses. The author discusses the possibility of preventing corruption in an ecosystem approach to civil service, which would allow a holistic presentation of internal and external factors that determine the essence of the civil service, the prerequisites, and conditions for its harmonization with the social environment. By understanding civil servants' behavior, internal motives, and external incentives, it is possible to define a public service ecosystem that will ensure a symbiosis between the civil service, society, and the State. The creation of such an ecosystem can contribute to the qualitative improvement of public administration.

**Keywords:** public administration, state civil service, corruption, human nature, conscious and unconscious levels of the psyche, an ecosystem of public service

The article was received on June 24, 2021.

*Mamedov N.M., Shishova Zh.A.* Corruption and human nature: an ecosystem analysis experience. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2021. No. 3. P. 59–64.

**Введение**

Слово «коррупция» (лат. *corruptio*) означает «разложение», «порча», и оно отражает сущность данного явления. Это действительно «порча» нравственности, системы социального, государственного управления, которая грозит цивилизованному существованию общества. Ведь коррупция – это не только взятка или преступные деяния; по сути, это любое неадекватное использование власти в личных целях.

Коррупция преследует людей испокон веков, и сегодня становится очевидным, что она является глобальной проблемой, решение которой требует консолидации усилий всего человечества, координации действий на уровне Организации Объединенных Наций.

**Коррупция как глобальная проблема**

Исторически коррупция проявлялась по-разному, ее восприятие зависело от социальных, культурных, экономических обстоятельств. В тех или иных формах она имела место как в мирской, так и в религиозной жизни. В области религии она представала, например, в форме индульгенции, инструмента отпущения грехов, или в виде различных «жертвоприношений».

Однако отношение к коррупции эволюционировало и становилось все более нетерпимым по мере модернизации общества, укрепления демократического политического устройства, усиления идей свободы, равенства и гласности. Если когда-то коррупция считалась издержкой экономической деятельности, то сегодня она рассматривается как преступное и разрушительное явление, угрожающее национальной и глобальной безопасности, приводящее к деградации гуманистических, нравственных ценностей, существенно понижающее уровень социального капитала и эффективность управления в самых разных сферах. Неслучайно, что на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 21 ноября 2003 года ежегодно 9 декабря отмечается как Международный день борьбы с коррупцией.

Перед человечеством стоит проблема перехода к устойчивому развитию, которая объявлена ООН «Повесткой дня на XXI век» [Повестка дня…, 1992]. Концепция устойчивого развития нацелена на разрешение противоречий между обществом и природой, но также предполагает устранение социальных и политических противоречий, достижение взаимопонимания между людьми и отдельными странами. Для достижения целей устойчивого развития необходимо добиться социальной гармонии, справедливости, бесконфликтного мира [Мамедов, 2010. С. 35–46]. Важнейшей предпосылкой для перехода общества к устойчивому развитию является борьба с коррупцией. В послании от 9 декабря 2015 года генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун обратил внимание на то, что в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года борьба с коррупцией занимает центральное место[1].

В послании генерального секретаря ООН по случаю Международного дня борьбы с коррупцией от 9 декабря 2020 года отмечается[2], что на фоне событий, связанных с COVID-19, возникают дополнительные возможности для ее появления. Разработка вакцин, их распространение, внедрение новых методов лечения увеличивают риск спекуляций. Необходимы широкие партнерские связи для укрепления надзора, подотчетности на основе использования методов, предусмотренных конвенциями Организации Объединенных Наций против коррупции.

**Особенности коррупции в России и работа по противодействию ей**

Небезынтересны проявления коррупции и отношение к ней в России в прошлом и в настоящее время. В этой связи заслуживает особого внимания обращение к блистательной русской литературе, которая всегда реагировала на попрание человеческих прав и свобод, казнокрадство и взяточничество. На основе произведений Николая Васильевича Гоголя (1809–1852), Александра Николаевича Островского (1823–1886), Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина (1826–1889) можно представить социальную картину российской действительности XIX-го столетия. В пьесе Гоголя «Ревизор» каждый персонаж совершает преступление: налицо взятки, мошенничество, использование служебного положения. Не менее яркой предстает картина произвола и беззакония в пьесах Островского. В комедиях и социально-психологических драмах он вывел целую галерею образов – от корыстолюбивых, своевластных купцов, чиновников и помещиков до многочисленных приживалок и лицемерных карьеристов. Островский показал моральные качества чиновников, их коррупционное мышление, бездушие и бюрократизм государственного аппарата.

Салтыков-Щедрин по роду своей служебной деятельности знал о злоупотреблениях, творимых чиновничеством, и пытался с этим бороться. Вот что он, в частности, замечал: «Воры и казнокрады – вот те, которым сейчас живется хорошо, которым есть чем помянуть прошлое! Правда, что рука прокурора достала кое-кого из них, но разве она достигла каких-нибудь результатов, покарав их?»[3].

Со времен великих классиков русской литературы прошло полтора века, но качественного сдвига в решении проблемы коррупции в России не видно. В Советском Союзе она была нивелирована жестким законодательством, «партийным контролем», но все же имела место, особенно в поздний период СССР. Коррупция в России расцвела в 1990-е годы, охватила различные сферы, в общественном сознании утвердился культ

1 Послание по случаю Международного дня борьбы с коррупцией 9 декабря 2015 года. https://www.un.org/ru/sg/messages/2015/anticorruptionday.shtml

2 Послание по случаю Международного дня борьбы с коррупцией 9 декабря 2020 года. https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2020-12-09/secretary-generals-message-international-anti-corruption-day-scroll-down-for-french-version

3 *Сбруев В.* Салтыков-Щедрин о коррупции в России. http://kbkt24.ru/news/saltykov-schedrin-o-korruptsii-v-rossii/

денег, и этот деградационный процесс в той или иной степени проявляется до сих пор. В течение последних лет число выявленных коррупционных преступлений в Российской Федерации практически не меняется, колеблясь в пределах тридцати тысяч [Егоров, 2020. С. 1]. На 1 октября 2020 года этот показатель составлял 26 311 преступлений. Президент Российской Федерации В.В. Путин, обращаясь в 2020 году с Посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации, обратил внимание на ряд коррупционных дел, заведенных в отношении чиновников различных уровней.

Самым распространенным проявлением коррупции в России считаются взяточничество, «откаты» за оказание услуг или предоставление конкурентных преимуществ. Она часто имеет место при проведении тендеров и осуществлении государственных закупок. Распространенным видом коррупции в последние годы стало присвоение бюджетных денег путем различных преступных финансовых схем. В связи с этим возникают следующие вопросы: насколько принимаемые на государственном уровне меры способны предотвратить коррупционные преступления? Почему государственный служащий совершает преступление, несмотря на риски, которые возникают на разных уровнях при выявлении таких фактов?

За период с 2008 по 2020 год в России велась комплексная работа по противодействию коррупции, а именно развивалось антикоррупционное законодательство Российской Федерации, был принят ряд документов, включая Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» содержит комплекс мер, направленный на профилактику и противодействие коррупции в Российской Федерации. Среди них – нормы о предоставлении представителю нанимателя сведений о доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов; запрет заниматься предпринимательской деятельностью, входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иностранных некоммерческих неправительственных организаций, а также другие запреты.

В целом обзор действующего законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики показывает: 1) предельно жесткий контроль за частной жизнью государственного служащего (финансы, материальное положение, включая доходы и расходы, социальные сети, политическую активность); 2) чрезмерную ориентацию на индивидуальный карьерный и материальный успех; 3) отсутствие четких механизмов разрешения конфликта между интересами отдельного государственного служащего, группы государственных служащих и общества.

Как видно, эти административные, правовые решения не касаются истоков, мотивов совершения коррупционных преступлений. Остается открытым вопрос о том, почему совершаются такие преступления, несмотря на наличие у государственных служащих должного образования, жесткую регламентацию их деятельности, разного рода механизмы профилактики и предупреждения.

Исследования коррупции на государственной службе чаще всего посвящены нормативно-правовым и административным аспектам этой проблемы. Для понимания ее сущности, мотивов и для ее предотвращения этого явно недостаточно. Однако существуют научные работы, раскрывающие психологические истоки коррупционного поведения госслужащих [Ванновская, 2013; Журавлев, Юревич, 2012. С. 10–21; Социально-психологические исследования…, 2017; Китова, 2019. С. 158–190]. Представляется, что это чрезвычайно важный аспект, который, к сожалению, еще не нашел должного развития и воплощения на практике.

**Психологический контекст коррупции**

Фундаментальность проблемы коррупции высвечивается именно при ее рассмотрении сквозь призму природы человека. Человек – биопсихосоциальное существо. Его биологическая основа – это анатомия, физиология, генетическая программа развития, естественные потребности и инстинкты. Биологическая основа человека, развиваясь, породила психику – сознание, мышление, память, эмоции и характер. Затем появились предпосылки социального в человеке, что выделило его род из животного мира, перевело его в надприродную область и открыло безграничные возможности развития.

Определяющее значение в рассматриваемом историческом процессе имело формирование морали, которую можно считать главным индикатором становления человека. Именно появление моральных основ отделяет первобытное человеческое общество от животного стада[4]. Утрата морали, ее деградация, по сути, превращает индивида в человекоподобное животное существо. Именно здесь следует искать корни периодически проявляющихся в истории рецидивов варварства.

Появление морали привело к тому, что люди, объединяясь в родовые общины, развивали, уточняли основы совместного проживания, договаривались о правилах поведения, нарушать которые запрещалось. Впоследствии на базе своеобразной канонизации моральных принципов родилось право.

Для обоснования становления государства английский философ Томас Гоббс, как известно, использовал мысленный эксперимент: он определял исходное «естественное состояние общества», в котором каждый руководствуется своими потребностями и интере-

4 Древнегреческие мыслители ввели понятие этических добродетелей. Такие добродетели они считали свойствами характера, душевными качествами, которые отличаются от аффектов, связанных с природой человека.

сами. Но, поскольку каждый человек стремится получить как можно больше благ, это должно было вести к постоянным конфликтам. Неизбежна была бы «война всех против всех». И Гоббс счел, что люди разумно отказались от части своих *естественных прав* и по негласно заключаемому *общественному договору* наделили ими государство. Другими словами, философ был уверен, что разум и мораль в человеке исторически преодолели неразумное, иррациональное и обеспечили выживание человеческого рода.

Однако биопсихические качества человека не исчезают с доминированием в нем социальных качеств. Они неявно проявляются и определяют многие особенности в его деятельности. Лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц отмечал, что культурное совершенствование человека не отделено «горизонтальной чертой» от результатов предшествовавшей биологической эволюции [Лоренц, 1998. С. 401–402]. Принципиальное значение здесь имеет анализ психики. Авторы работы «О выражении эмоций у человека и животных» раскрыли связь биологических и психических явлений [Дарвин, Экман, 2013], продемонстрировав, что принцип эволюционного развития применим не только к биофизическому, но и к психолого-поведенческому аспекту живого, что между психикой животного и человека нет непреодолимой пропасти. Таким образом были доказаны единство и непрерывность развития психики на всех уровнях эволюции живого.

Первоначальный уровень психического отражения, как известно, является бессознательным. и представлен главным образом инстинктами. При принятии человеком решений задействованы все уровни психики. Значительную роль в его жизни играет бессознательный уровень. Считается, что при наличии стресса регулирующая роль бессознательного возрастает. Нам представляется, что это может быть не только в острых стрессовых ситуациях, но и при принятии решений в обычных условиях.

В связи с коррупцией особого внимания, на наш взгляд, заслуживает инстинкт *обеспечения избыточности необходимых ресурсов.* Примером проявления этого инстинкта у животных может служить поведение волка, попавшего в стадо овец. Он убивает почти все стадо, а съедает в лучшем случае одного ягненка. Волку «кажется», что он, перебив стадо, создал пищевой ресурс для будущего. С действиями волка можно сравнить поведение коррупционера, имеющего в банках миллионы, миллиарды рублей, но позарившегося на ничтожную по сравнению с его сбережениями взятку. Отличие состоит в том, что у волка нет моральных качеств, он живет в соответствии с естественными инстинктами. Коррупционер же знает о недопустимости своих действий с точки зрения морали и права, но тем не менее совершает позорное деяние, не остерегаясь возможного осуждения. Инстинктивный уровень его психики в таком случае берет верх над социальным уровнем.

В книге «Агрессия, или Так называемое зло» Лоренц обращает внимание на врожденные формы поведения человека, на инстинктивные мотивы стяжательства, тщеславия и т.п., которые поддерживаются в современном обществе, поскольку основными его атрибутами являются культ денег и коммерческая конкуренция. Лоренц подчеркивает, что опасность для современного человечества происходит не столько из его способности властвовать над физическими процессами, сколько из его неспособности разумно направлять социальные процессы, которые во многом обусловлены архаичной природой человека [Лоренц, 2017. С. 284–285].

Итак, у человека с животным общее происхождение, и нами часто руководят такие же инстинкты, какие управляли нашими дочеловеческими предками. Вопрос тем самым сводится к овладению и управлению этими инстинктами. Ограничителями, которые замедляют естественные инстинкты человека, являются культурные формы поведения и общения, наиболее ранние из которых – обычаи и ритуалы. Кроме того, «зверя в человеке» усмиряют различного рода табу (в том числе религиозные) и непрерывный воспитательный процесс в семье (в годы обучения). Здесь должны действовать моральные нормы и правила, нашедшие непосредственное отражение в системах воспитания и образования, информационной политике, литературе, искусстве, кинематографе. Таким образом, моральное совершенствование человека, подавление хищнического потребления и коррупции связаны с гуманизирующей функцией культуры.

Еще философы Нового времени видели в культуре основное средство для исправления врожденных человеческих пороков и предотвращения социальных катаклизмов. В этом плане заслуживают внимания работы Ж.-Ж. Руссо и И. Канта. Если первый при определении должных нравственных устоев общества исходил из не испорченного цивилизацией «естественного человека», то второй брал за основу реального человека, пытался нравственно оправдать, обосновать его будущее. Кант видел в культурном совершенствовании необходимое условие морального развития человеческого рода. Однако, к сожалению, злодеяния людей за два столетия после Канта не уменьшились.

Существует точка зрения, согласно которой человеческая природа, его этос, доброта и мудрость не меняются и не могут развиваться. Прогресс затрагивает области знания, техники, создает предпосылки для появления новых возможностей, но не касается субстанции человека [Ясперс, 1994].

Но, согласно концепции глобального эволюционизма, природа человека все же меняется, только это происходит в течение длительного времени (многих тысячелетий). В ходе исторического процесса человек так или иначе очищается от естественных, животных инстинктов [Оруджев, 2009]. До настоящего времени этот процесс происходил стихийно, на него лишь косвенно оказывали влияние религия, мораль, право. Теперь необходимо управлять им целенаправленно.

**Экосистемный подход к государственной службе**

Экосистемный подход к государственной службе – это, собственно, применение центрированного варианта системного подхода, обоснованного в экологии [Мамедов, 1982], для выявления внутренних и внешних связей, условий эффективного функционирования государственной службы.

В представление об экосистеме имплицитно входит разделение ее структуры на две крупные подсистемы. Одна из них помещается в центр системы или рассматривается как главный объект (в данном случае это государственная служба со своей многогранной внутренней структурой), а другая – окружающая, внешняя среда (в данном случае – население, общество, различные его сферы, взаимодействующие с государственными структурами). Экосистемный анализ предполагает выявление динамики взаимодействия внутренних и внешних факторов, определяющих состояние государственной службы. К внутренним факторам относятся профессионализм, ответственность, психологические качества, нравственные установки государственных служащих. К внешним – социальные, политические, экономические показатели общества, уровень доверия к власти.

Понимая поведение государственных служащих, внутренние мотивы и внешние стимулы для их деятельности, можно определить экосистему государственной службы, которая обеспечит симбиоз между государственной службой, обществом и государством. Образование такой экосистемы, в которой будут созданы благоприятные условия для учета интересов государственных служащих, может способствовать качественному улучшению государственного управления.

К государственному служащему всегда предъявлялись особые моральные, квалификационные и иные требования, так как он наделен властными полномочиями, его деятельность связана с процессами управления людьми, государственной собственностью, возможностью влиять и затрагивать интересы и социальное положение других граждан.

В рамках реформирования государственной службы в Российской Федерации были заимствованы принципы концепции *New Public Management,* одним из которых является адаптация бюрократии к запросам рынка и гражданского общества, защита интересов частных лиц. Тем самым государственный служащий рассматривается как персонал, который предоставляет государственные услуги и наделен полномочиями по удовлетворению потребностей и интересов граждан. Это понизило степень привлекательности гражданской службы, так как возможность реализовать властные амбиции была тем, что привлекало граждан в органы власти [Васильева, 2019. С. 329–349].

Вместе с тем, несмотря на ряд достижений в развитии государственной службы, такие проблемы, как злоупотребление должностными полномочиями, бюрократизм, формализм, использование должностного положения в личных интересах, остались в основном нерешенными. В ряде социологических исследований, проведенных за последние 10 лет [Борщевский, Махов, 2011; Магомедов, 2013], среди мотивов, определяющих поступление граждан на службу, преобладают материальные факторы, вес которых в структуре мотивации респондентов составляет около 65 %.

В этой связи интерес представляет «Методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации»[5], реализация которой, по мнению ее разработчиков, будет способствовать:

– повышению удовлетворенности гражданских служащих профессиональной деятельностью;
– приверженности таких служащих ценностям, ориентированным на профессиональное, честное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей;
– привлечению и удержанию компетентных кадров;
– привлекательности гражданской службы;
– обеспечению качественной работы подразделений за счет эффективной деятельности гражданских служащих.

В последнее время в рамках мер, принимаемых в целях противодействия коррупции, к государственному служащему предъявляется ряд дополнительных требований, на него налагается ряд обязанностей и ограничений, установленных законодательством Российской Федерации. С 2021 года к ним добавилась обязанность предоставлять также сведения о цифровых финансовых активах, цифровых правах и цифровой валюте[6].

При экологическом подходе становится очевидным, что коррупция обусловлена как внутренними, так и внешними обстоятельствами. Не вызывает сомнений, что она была бы значительно затруднена при неприятии обществом нечестных сделок, уничижительном отношении к персонам, нажившим богатство неправедным трудом.

**Заключение**

Примечательно, что эти вопросы в художественной форме поставил еще А.Н. Островский. В его пьесе «Гроза» герои придерживаются мнения, что коррупция безобидна и даже в своем роде «полезна». В пьесе «Доходное место» он показал, что существуют люди, которые идут наперекор устоявшимся представлениям, по которым коррупция является атрибутом общества: «Борьба трудна и часто пагубна; но <…> без них ложь, зло, насилие выросли бы до того, что закрыли бы от людей свет солнечный» [Островский, 1959. С. 82].

Сегодня социальная действительность во многом иная. Укрепляется гражданское общество, реальностью стало правовое государство, активно внедря-

5 https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/16

6 Указ Президента Российской Федерации от 10 декабря 2020 года № 778 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”».

ются технологии, направленные на цифровизацию государства и общества. Нужно обратить внимание на отдельные практики, применяемые в государственном секторе, которые состоят в гуманизации системы государственного управления и прямо связаны со стимулами, интересами личности. Именно формирование экосистемы государственной службы, в которой будут созданы благоприятные условия не только для удовлетворения потребностей граждан, но и для учета интересов гражданских служащих, занятых обеспечением деятельности государственных органов и лиц, замещающих государственные должности, позволит повысить эффективность управления и результативность деятельности государственных служащих.

**Литература**

*Борщевский Г.А., Махов Е.Н.* Оценка профессионально-личностных качеств руководителей органов исполнительной власти г. Москвы: Отчет социологического исследования. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2011.

*Ванновская О.В.* Психология коррупционного поведения госслужащих: монография. СПб.: Книжный дом, 2013.

*Васильева Е.А.* Профессиональная деятельность государственных служащих: компетентностный подход. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология.* 2019. Т. 12. № 4. С. 329–349. https://doi.org/10.21638/spbu 12.2019.403

*Дарвин Ч., Экман П.* О выражении эмоций у человека и животных. 4-е изд. М.; СПб. [и др.]: Питер, 2013.

*Егоров И.* Неприкасаемых не будет: Генеральный прокурор Игорь Краснов – о новых способах борьбы с коррупцией. *Российская газета.* 2020. № 8331. 9 декабря. С. 1.

*Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Психологические факторы коррупции. *Прикладная юридическая психология.* 2012. № 1. С. 8–21.

*Китова Д.А.* Представления личности о социальных последствиях коррупции. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2019. Т. 4. № 1 (13). С. 155–190.

*Лоренц К.* Агрессия, или Так называемое зло. М.: АСТ, 2017.

*Лоренц К.* Оборотная сторона зеркала. М.: Республика, 1998.

*Магомедов К.О.* Профессиональное состояние кадров государственных гражданских служащих, проблемы профессионального развития и кадровые процессы в органах государственной власти и управления РФ: Отчет мониторингового социологического исследования. М.: РАНХиГС, 2013.

*Мамедов Н.М.* Исторический процесс и концепция устойчивого развития. *Век глобализации.* 2010. № 2 (6). С. 33–46.

*Мамедов Н.М.* Экологическая проблема и технические науки (философско-методологические аспекты). Баку: Элм, 1982.

*Оруджев З.М.* Природа человека и смысл истории. М.: URSS, 2009.

*Островский А.Н.* Избранные пьесы. М.: Гос. изд-во детской литры, 1959.

Повестка дня на 21-й век: конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро / ООН. [Б. м.: б. и., 1992].

Социально-психологические исследования коррупции / Отв. ред.: А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.А. Соснин. М.: Институт психологии РАН, 2017.

*Ясперс К.* Смысл и назначение истории. 2-е изд. М.: Республика, 1994.

**References**

*Borshchevsky G.A., Makhov E.N.* Personality evaluation and competency assessment of heads of the executive authorities of Moscow: sociological study report. Moscow: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2011. In Russian

*Vannovskaya O.V.* Psychology of corrupt behavior of civil servants: monograph. Saint Petersburg: Knizhnyy dom, 2013. In Russian

*Vasilyeva E.A.* Professional activities of civil servants: a competency-based approach. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya*. 2019. Vol. 12. No. 4. P. 329–349. https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.403. In Russian

*Darwin Ch., Ekman P.* The expression of the emotions in man and animals. 4th edition. Moscow; Saint Petersburg [et al.]: Piter, 2013. In Russian

*Egorov I.* There will be no untouchables: Prosecutor General Igor Krasnov - on new ways to fight corruption. *Rossiyskaya gazeta*. 2020. No. 8331. December 9. P. 1. In Russian

*Zhuravlev A.L., Yurevich A.V.* Psychological factors of corruption. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 2012. No. 1. P. 8–21. In Russian

*Kitova D.A.* Personality representations about social manifestations of corruption. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*. 2019.Vol. 4. No. 1 (13). P. 155–190. In Russian

*Lorenz K.* Aggression, or the so-called evil. Moscow: AST, 2017. In Russian

*Lorenz K.* The reverse side of the mirror. Moscow: Respublika, 1998. In Russian

*Magomedov K.O.* Professional condition of personnel of state civil servants, the problems of professional development and personnel processes in the bodies of state power and administration of the Russian Federation: report of the monitoring sociological research. Moscow: RANKhiGS, 2013. In Russian

*Mamedov N.M.* Historical process and the concept of sustainable development. *Vek globalizatsii.* 2010. No. 2 (6). P. 33–46. In Russian

*Mamedov N.M.* Environmental issues and technical sciences (philosophical and methodological aspects). Baku: Elm, 1982. In Russian

*Orudzhev Z.M.* Human nature and the meaning of history. Moscow: URSS, 2009. In Russian

*Ostrovsky A.N*. Selected Plays. Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo detskoy literatury, 1959. In Russian

Agenda 21: United Nations Conference on Environment and Development in Rio de Janeiro. UN. [B. m. : b. i.], 1992. In Russian

Socio-psychological research on corruption / Ed. by: A.L. Zhuravlev, D.A. Kitova, V.A. Sosnin. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2017. In Russian

*Jaspers K.* The meaning and purpose of history. 2nd edition. Moscow: Respublika, 1994. In Russian